

Сельский уклад жизни (по материалам полевых исследований 2017 г. в Калмыкии)

Rural Lifestyle (Evidence from 2017 Field Studies Held in the Republic of Kalmykia)

*Л. В. Намруева (L. Namrueva)*¹

¹ кандидат социологических наук, заведующая отделом комплексного мониторинга и информационных технологий, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: lnamrueva@yandex.ru

Ph. D. in Sociology (Cand. of Sociological Sc.), Head of Department for Comprehensive Monitoring and Information Technologies, Kalmyk Scientific Center of the RAS. (Elista, Russian Federation). E-mail: lnamrueva@yandex.ru

Аннотация. В статье на материале полевого исследования автор анализирует сельскую многоукладность (коллективные сельхозпредприятия, хозяйства населения, крестьянские фермерские хозяйства), социальные проблемы сельских поселений (отсутствие воды, безработица, низкие доходы).

Ключевые слова: селяне, крупные, мелкие сельскохозяйственные организации, животноводство, растениеводство.

Abstract. Proceeding from the analysis of field data (interviews, observations) collected in the summer of 2017 in five districts of the region, the paper analyzes rural stratification (collective agricultural enterprises, individual farmsteads, and family farms), describes the current state of the two rural settlements — Barun and Iki Bukhus, including the capabilities of people to solve various social problems, such as lack of water, unemployment, low income, maintenance of households, poor social infrastructure.

Keywords: rural population, large and small agricultural organizations, livestock breeding, crop raising.

В июле 2017 г. автор статьи побывала в пяти районах республики (Малодербетовском, Октябрьском, Черноземельском, Юстинском, Яшкульском) с целью собрать материал для научных исследований, увидеть и понять, как живет село, что помогает селянам выстоять в сложнейших условиях, как природных, так и социально-экономических.

Одна из исследовательских задач, поставленных нами, заключалась в определении особенностей многоукладной сельской экономики. Многие исследователи, говоря о многоукладности, подразумевают отличительные особенности хозяйствующих субъектов. В связи с этим выделяют уклад или сектор крупных и средних сельскохозяйственных организаций (коллективных предприятий, происходящих от колхозов и совхозов), уклад фермерских хозяйств и уклад хозяйств населения. Эксперты отмечают: «Один хозяйственный уклад может отличаться от другого специфической логикой и совокупностью способов хозяйствования, применяемыми технико-технологическими способами производства, организацией и режимом труда, мотивацией и ценностными предпочтениями руководителей и исполнителей, а также формами собственности на средства производства и результат труда» [Фадеева 2015: 10].

Согласно словарю С. И. Ожегова, под укладом понимается «установившийся порядок, сложившееся устройство жизни, быта и т. п.» [Ожегов 1988: 677]. Синонимы слова «уклад» — строение, строй, устройство; обиход, нрав, уклад жизни, быт, режим, порядок. Исходя из этого, можно говорить об исторически сложившихся, устойчивых и упорядоченных формах жизни, в том числе и в аграрной сфере [Фадеева 2015: 11].

Ранее нами на основе обширной статистической информации, данных авторских социологических исследований проанализированы сельские территории республики, социально-демографическая ситуация в 2000-е и 2010-е гг. [Намруева 2015а; 2015б; 2016а]. В данной статье планируется рассмотреть полевой материал, собранный автором в 2017 г. в ходе бесед, интервью с жителями вышеуказанных районов, для того чтобы идентифицировать многоукладную структуру как хозяйственную систему республики, оценить особенности ее составляющих.

Реорганизация коллективных хозяйств, проведенная в начале 1990-х гг., предоставила работникам сельского хозяйства право на получение земельной доли. В 1993 г. работникам с. «Барун» Юстинского района были выделены земельные паи площадью в 123,2 га пастбищ. Одним из главных условий было требование, чтобы работник проработал не менее 15 лет в совхозе. В тот пери-

од хозяйство прекратило свое существование. До сих пор сельяне сожалеют, что это случилось и в селе нет крупного сельхозпредприятия, которое традиционно оказывало материальную поддержку своим работникам и являлось гарантом их трудовой занятости (чаще всего сезонной) и социальной защищенности.

Некоторые бывшие работники совхоза, воспользовавшись своим правом стать самостоятельными хозяйствующими субъектами, организовали крестьянские хозяйства. В текущем году в селе фермеров 26 человек, которые специализируются на животноводстве. Отсутствие оросительной системы не позволяет им заниматься растениеводством. Другая часть не стала создавать фермерские хозяйства, их паи находятся вдали от поселка и никак не используются. Эти сельяне занимаются разведением домашних животных в своем подворье, так как быть фермером не каждый способен, тем более в условиях высоких налогов, непомерных цен на сельскохозяйственную технику и другие ресурсы, незащищенности прав собственника и пр. Владельцы ЛПХ сами договариваются о приобретении сена, кормов в соседнем Октябрьском районе, в рисоводческих хозяйствах. Один рулон естественного сена стоит 550 руб., в засушливое время цена на него достигает 1 тыс. руб. (почти двукратное повышение стоимости).

Хозяйства населения уязвимы, так как не готовы вести полноценный торг по поводу закупочных цен с «перекупщиками» — формальными и неформальными предпринимателями, ведущими закупки непосредственно в селах. Крестьяне договариваются с ними на невыгодных для них условиях. Поэтому розничные цены могут кратно превышать цены, по которым «перекупщики» приобретали продукцию ЛПХ. Так, сельяне продают баранину в живом весе по 200 руб. за килограмм, а «перекупщики» реализуют ее на рынке в Элисте по 280–300 руб. за килограмм, а если реализовывать баранину в Москве, то ее стоимость достигает 500 руб. и выше. Как видим, сельяне не получают справедливого вознаграждения за свой тяжелый труд.

Согласно разделяемому нами выводу О. П. Фадеевой, к числу отличительных характеристик уклада ЛПХ отнесен такой мотив хозяйственной деятельности, который проявляется в удовлетворении потребностей семьи (и ее ближайшего окружения) в продуктах

и денежных средствах, в том числе в силу ограниченности других финансовых источников семейных бюджетов [Фадеева 2015: 164].

Пример с личными подворьями п. Барун свидетельствует, что они сохранили свою первейшую функцию источника доходов или способа экономии текущих расходов сельской семьи, и самое главное — стали функционировать без связи с совхозом. Владельцы демонстрируют самостоятельность, экономическую инициативу и предприимчивость.

Уклад семейных хозяйств, по точному определению О. П. Фадеевой, стал своеобразным буфером для рабочей силы в условиях трудоизбыточного и депрессивного сельского рынка труда, усиления безработицы (в том числе скрытой). Когда уклад крупных хозяйств стал терять свои прежние позиции, жизнеспособные семейные хозяйства сдерживали процесс депопуляции сельской местности, инициированный распадом коллективных хозяйств [Фадеева 2015: 165].

В Баруне отдельные респонденты спрашивали автора статьи: «Зачем проводить опрос? Кому это нужно?». Благодаря научной командировке мои гипотезы не подтвердились: их село постепенно исчезает, как соседние. Здесь картина предстала совсем иная: пасутся коровы, на водопой гонят овец. В огородах растет не только зелень, но и помидоры, огурцы. Нам, сторонним наблюдателям, бросилось в глаза, что нет здесь праздно шатающихся, так как каждый занят делом. Предполагала, что не встречу молодых людей, а их оказалось достаточно. Молодежь возвращается на родную землю из мегаполисов, хлебнув тамошней несладкой жизни. Радует то, что желание встать на ноги, заниматься своим хозяйством у них есть. Молодые мужчины создают семьи, стремятся своим трудом решать семейные проблемы, в первую очередь построить дом. К сожалению, жилищные вопросы быстро не решаются. Хотя в поселке имеются добротные дома, основательные двухэтажные строения со всеми удобствами.

Рождаемость в селе высокая. Функционирует детский сад на 35 мест, правда, в очереди еще 15 детишек. В школе обучается 82 ребенка, самое большое количество обучаемых среди ближайших подобных поселений трех районов. Нынче в первый класс пойдут 7 юных барунцев. Редкое село может похвастать таким ко-

личеством первоклассников. Население беспокоится за состояние школы, так как понимают: если школу закроют — не станет поселка. Поэтому выпускники юбилейных выпусков для школы дарят окна, спортивный инвентарь, двери и многое другое.

Одно из главных условий жизнедеятельности в нашей полупустынной зоне — водные источники. Как нас информировали барунские жители, здесь в каждом дворе есть скважина, в некоторых из них вода по вкусу горьковатая, но для домашней скотины это не беда. Питьевую воду покупают у тех, у кого она хорошая по качеству. Такой подвоз воды обходится в 300 руб.

Вместе селяне решают многие злободневные вопросы. Так, инициативные активисты собирают средства на выравнивание внутрипоселковых дорог, строительство ступы, ее ограждение, проведение различных праздников, в том числе скачек. Кстати, в 2015 г. уложили щебенку на дорогу, которая ведет к Баруну. Жители надеются, что дождутся обещанного асфальтового покрытия. Расширяется сеть магазинов. Если в советское время был один магазин, то в настоящее время барунцев обслуживают четыре магазина. Заметила, что часть покупателей приобретают продукты и промышленные товары в долг, который записывается в отдельную тетрадь. К сожалению, перестала функционировать пекарня, хлеб доставляют из Большого Царына, что находится в 56 км от Баруна.

Многие барунские жители говорили, что высокое республиканское начальство ни разу не поинтересовалось их жизнью, а это ни много ни мало 600 человек по последней переписи. Районное руководство также оставляет их без своего заинтересованного внимания. На наш взгляд, совершенно права Н. Р. Ястребинская, утверждая, что «крестьянством трудно манипулировать в силу их традиционной связи с космическими процессами на земле и крепкой привычки надеяться на себя. Поэтому к современным социально-экономическим функциям на селе, над которыми идет постоянный эксперимент и которые очень уменьшились в плане патронирования со стороны государства, у крестьянства свой подход. Оно ощущает, что брошено государством на произвол судьбы, но понимает, что долго без крестьянства государству не обойтись, и поэтому живет своими самостоятельными способами и ждет, что дальше будет» [Ястребинская 2014].

Другие села — Ики-Бухус Малодербетовского района, Улан Эрге Яшкульского района, — где я проводила анкетный опрос, к сожалению, испытывают огромные проблемы с обеспечением водой. Поэтому там не слышно бляенья овец, не видно приусадебных огородов. Жители для бытовых нужд используют техническую воду, которая протекает в ближайших к селу каналах. Питьевую воду в Улан Эрге заказывают у городских предпринимателей. В такой летний зной многие из опрошенных мной лишены возможности вдосталь утолить жажду живительной водой, принять освежающий душ.

Другая проблема на селе — отсутствие работы. Безработных много, но желающих официально зарегистрироваться на бирже нет, так как сумма, выдаваемая в качестве пособия (800 руб.), ниже тех затрат, которые приходится нести им дважды в месяц для поездки в райцентр, чтобы пройти регистрацию в соответствующей службе. Поэтому молодежь, оставляя детей на попечение родителей, вынуждена покидать родные места в поисках лучшей доли.

В Яшкульском районе нам поведали о других проблемах. Фермерам не под силу самостоятельно справиться с нашествием саранчи, которая в последние годы нещадно уничтожает пастбища как крупных, так и малых хозяйств. В прошлом году фермеры, объединившись, приобретали дорогие препараты, заказывали вертолет у службы, находящейся в Астрахани. Их средств хватило только на одну обработку, которая привела фермеров к разорению. Жена одного из них с болью нам это рассказала, сетуя на то, будет ли услышан крик ее души. «Ведь никому нет дела до нас», — повторяла она с горечью и со слезами. Необходимо настойчиво добиваться, чтобы на федеральном уровне решалась эта важнейшая проблема, от решения которой в немалой степени зависят успехи аграриев.

В больнице Яшкульского района познакомилась с пожилой женщиной, которой не хватает средств, чтобы поднять больного мужа. «Хозяйство, в котором работали в советское время, было одним из крупных в республике, о его успехах было слышно далеко за его пределами», — вспоминала она. Но потом пришли лихие времена, не менее лихие директора, которые разрушили и совхоз, и его былую славу. О бедственном положении этих жителей говорит такой неслыханный факт. Сельчанка поведала, что на зиму

необходимо приобрести три машины кизяка, это обойдется для ее семьи в огромные деньги — 15 тыс. руб. На наш взгляд, этот яркий пример представляет собой один из экономических кентавризмов, олицетворяющих собой «особый класс феноменов в общественной жизни, которые в самом общем виде можно охарактеризовать как „сочетание несочетаемого“» [Кравченко 2014: 69]. Поблизости в это же самое время проводили Интернет, а в печи с осени будет теплиться кизяк, благодаря которому сельяне из Молодежного смогут согреться и готовить пищу. Для того чтобы заправить баллон газа, его надо везти в райцентр, а это для пенсионеров, имеющих мизерную пенсию в 7500 руб., непосильные расходы.

Вот так живут и выживают наши многие земляки в селах. На вопрос анкеты: «На кого Вы можете положиться в решении насущных проблем?», — подавляющее большинство ответило: только на себя, во вторую очередь — на родственников и друзей. Как ни горестно это осознать, другим не до проблем сельской глубинки, они заняты решением глобальных задач.

В ходе научной командировки побывала на родине своих предков. Не каждое село так приветливо встречает своих гостей, как Ики-Бухус. Несмотря на свой отпуск, директор Ноган Багоновна Азыдова, учитель математики Раиса Шургановна Нидеева познакомили нас со школой и школьным музеем. Территорию учебного учреждения украшает детская площадка, возведенная благодаря спонсорской помощи заместителя Народного Хурала Н. Э. Нурова и ставшая любимым местом юных сельчан.

Школа через пять лет отметит свой столетний юбилей. Одним из знаменитейших выпускников начальной школы является Пюрвя Мучкаевич Эрдниев, которому посвящен школьный музей. Его заведующая Раиса Шургановна с подопечными кропотливо собирает материалы об истории икибухусовского рода, его 7 арванов. Здесь представлены фотоматериалы о педагогической и научной деятельности семьи Эрдниевых, личные вещи ученого: мантия профессора, портфель, купленный молодым учителем в годы депортации в Сибири, в котором талантливый педагог вынашивал свои оригинальные идеи, ставшие впоследствии принципами теории УДЕ. В текущем году исполнится 20 лет присвоению школе

имени академика Эрдниева. Каждый житель села гордится своим земляком. В школе имеются особые успехи по естественно-математическому направлению, ученики нацелены на получение знаний. За последние 5 лет выпускники стопроцентно поступают в медицинские вузы страны.

Несмотря на малокомплектность, школа активно проводит как культурные, так и спортивные мероприятия не только поселкового, но и межрайонного уровня, когда съезжаются спортсмены из соседних районов. Среди них шахматные турниры, соревнования по волейболу, мини-футболу.

На родине прославленного рапсода Ээлян Овла успешно действует школа джангарчи, которую организовал Батр Каруевич Манджиев, отдавший любимой школе более 30 лет. Начатое им дело продолжила Ирина Степановна Манджиева, получившая в прошлом учебном году премию Главы республики «Лучший учитель калмыцкого языка». Благодаря ее усилиям дети активно участвуют в разнообразных постановках, демонстрируя блестящее знание родного языка, фольклора, обрядовой культуры. Многие из них побеждают в различных олимпиадах, становятся лауреатами конкурсов.

Славится эта земля и своим музеем, зарегистрированным в соответствующем реестре Министерства культуры РФ. Деревянная изба, в которой были записаны эпические песни, стала основой музейного здания. Основателем его является Кермен Даваевна Убушиева, ставшая летом 2017 г. Почетным гражданином Республики Калмыкия. Многие раритетные экспонаты собраны ее руками: старинный женский головной убор, предметы быта. С благоговейным трепетом посетители музея смотрят на скрипку, под звуки которой исполнял песни из «Джангара» великий джангарчи Ээлян Овла. Ценнейший инструмент подарен жителем села Малые Дербеты Гаря Саряевичем Лиджиевым. Нынешняя заведующая музеем Нина Сергеевна Эрендженова получила в 2016 г. денежное поощрение в размере 100 тыс. руб. как руководитель лучшего муниципального учреждения культуры, который находится на территории сельского поселения. Все вознаграждение было потрачено на покупку стеллажей, на которых расположились ценные документы.

К сожалению, дом-музей не газифицирован, не обеспечен электрическим светом. Это непростительно, что такое хранилище памяти калмыцкой культуры функционирует без надлежащих условий. Местные жители и учащиеся своими руками изготавливают предметы народно-прикладного искусства калмыков. Это деревянная кровать без единого гвоздя, деревянная кухонная утварь, одежда.

В рамках реализации проектов по развитию туризма в республике Ики-Бухус может занять достойное место. Дом-музей, этническая культура привлекают гостей из разных регионов. На этой земле есть люди, тревожащиеся и думающие о том, что мы оставим своим потомкам.

Несмотря на сложное состояние сельских поселений после драматического разрушения колхозно-совхозной системы, произошедшего в 1990-х гг., мизерное финансирование культурной сферы, сельские библиотеки, клубы продолжают выполнять свои социальные функции [Намуева 2016б]. Правда, статус некоторых из них изменен путем слияния школьной и поселковой библиотек по причине отсутствия финансирования. Следует отметить, что и в этой непростой ситуации село продолжает сохранять традиционную культуру, которая вобрала самое необходимое, устойчивое в жизнедеятельности народа, формировать его менталитет, психологические характеристики, глубинные установки этноса, способствуя его выживанию и сохранению [Хагуров 2015]. Проведенный нами анализ показал, что в сельской местности есть немало сподвижников-энтузиастов, стремящихся оживить, разнообразить жизнь жителей села, удовлетворить этнокультурные запросы сельского населения знать и гордиться историей народа, ценить культурное наследие, созданное предшествующими поколениями [Намуева 2016б].

Анализ материалов полевого исследования позволил определить особенности укладов современного села: нерешенность проблем, связанных с трудовой занятостью, справедливым вознаграждением за тяжелый крестьянский труд, более низкая комфортность быта по сравнению с городом (отсутствие воды, газа, асфальтированных дорог), недостаточное финансирование социальной инфраструктуры.

Литература

Кравченко С. А. Влияние «нормальной аномии» на общероссийскую идентичность: возможности минимизации ее эффектов // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Мат-лы Всерос.ю науч.-практ.конф. Казань, 25–27 сентября 2014 г. / отв. ред. Г. Ф. Габдрахманова. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани Ан РТ, 2014. С. 67–72.

Намруева 2015а — *Намруева Л. В.* Сельские территории Республики Калмыкия: социально-демографическая ситуация в 2000-е и 2010-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 3. С. 186–192

Намруева 2015б — *Намруева Л. В.* Сельские поселения Республики Калмыкия в 2010-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 4. С. 192–197.

Намруева 2016а — *Намруева Л. В.* О процессе уменьшения численности крестьян в современной Калмыкии // Известия вузов. Социология. Политика. Экономика. 2016. № 3. С. 26–29.

Намруева 2016б — *Намруева Л. В.* Этнокультурная составляющая в сельском социуме (по материалам исследования в Республике Калмыкия) // Гуманитарий Юга России. 2016. № 6. С. 41–47.

Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд. М.: Рус. яз., 1988. 750 с.

Фадеева О. П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / под ред. З. И. Калугиной. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 264 с.

Хагуров А. А. Историческая специфика российского села // Социальные проблемы российского села и аграрных отношений: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 16–18 апреля 2015 г.). СПб.: СПбГАУ, 2015. С. 407–412.

Ястребинская Г. А. Институциональная структура и социальные проблемы агропромышленного комплекса российского села сквозь призму: от прошлого к будущему // Настоящее и будущее агропромышленного комплекса России: мат-лы V Всерос. конгресса экономистов-аграрников, посвящ. 125-летию А.В. Чаянова (г. Москва, 21–22 ноября 2013 г.). Т. II. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. С. 186–189.